

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О13-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 15 » мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Боровикова В.П.,

судей

Ермолаевой Т.А., Фетисова С.М.

при секретаре

Юрьеве А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Исаева Д.В., Евдокименко М.Ф., Татариновой Д.В., Приходько А.Д. и адвокатов Усовой О.В., Усова В.Г. и Мыльниковой Е.Л. на приговор Приморского краевого суда от 28 ноября 2012 года, которым:

ТАТАРИНОВА Д.В.,
несудимая,

осуждена по пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 10 годам лишения свободы без ограничения свободы, по ч.3 ст.33 и п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 11 годам лишения свободы без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

ЕВДОКИМЕНКО М.Ф., [REDACTED],
[REDACTED] несудимая,

осуждена по пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы без ограничения свободы, по ч.5 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 8 годам лишения свободы без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

ИСАЕВ Д.В. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы без ограничения свободы, по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 12 годам лишения свободы без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ПРИХОДЬКО А.Д. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] края, несудимый,

осуждён по пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы, по ч.5 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 10 годам лишения свободы без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Татариновой Д.В., Евдокименко М.Ф., Исаева Д.В., Приходько А.Д. и адвокатов Усова В.Г. (в защиту Евдокименко М.Ф.), Кротовой С.В. (в защиту Приходько А.Д.), Бондаренко В.Х. (в защиту Татариновой Д.В.) и Шевченко Е.М. (в защиту Исаева Д.В.), поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление про-

курора Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Татаринова Д.В., Евдокименко М.Ф., Исаев Д.В. и Приходько А.Д. осуждены за то, что они, предварительно договорившись между собой, применяя предмет, используемый в качестве оружия, совершили разбойное нападение на потерпевшего Ш [] в ходе чего они похитили имущество в особо крупном размере.

Кроме того, Исаев Д.В. осуждён за убийство Ш [] совершённое в ходе разбойного нападения, Приходько А.Д., Евдокименко М.Ф. – за пособничество в убийстве данного потерпевшего, а Татаринова Д.В. – за организацию этого убийства.

Преступления совершены 15 декабря 2009 года в г. [] края при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Усова О.В. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Татариновой Д.В. и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По её мнению, приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

В дополнениях к кассационной жалобе она указала на то, что суд не установил достоверно время совершения преступлений, «показания обвиняемых о дате и времени причинения смерти Ш [] идут в разряд с другими доказательствами по делу» (при этом, анализируя телефонные переговоры, защитник высказывает вероятность того, что 15 декабря 2009 года в период с 12 до 14 часов Ш [] был жив), заключение судмедэксперта Н [] от 4 февраля 2010 года (экспертиза трупа) является недопустимым доказательством. По поводу последнего обстоятельства защитник ссылается на то, что судмедэксперт Н [] начал исследование трупа Ш [] 25 января 2010 года (т.5 л.д.18). До этого его жена Н [] провела ряд экспертиз. Она провела 5 экспертиз вещественных доказательств (т.5 л.д.82-84, 97-105, 117-119, 131-134, 189-194), признанные судом недопустимыми доказательствами. Время проведения указанных экспертиз – с 13 по 14 января 2010 года, с 11 по 20 января 2010 года, с 14 по 19 января 2010 года, с 11 по 20 января 2010 года, с 15 по 20 января 2010 года.

При таких обстоятельствах – в силу положений п.3 ч.1 ст.61 и ч.2 ст.70 УПК РФ, - как считает адвокат Усова О.В., Н [] не мог проводить судебно-медицинскую экспертизу трупа, он подлежал отводу.

Н [] не должен был участвовать в качестве специалиста при осмотре трупа Ш [] 21 декабря 2009 года (т.1 л.д.66-67), так как 18 декабря 2009 года его жена уже являлась специалистом, она провела исследование крови Ш [] которое закончено 23 декабря 2009 года.

По мнению защитника, по этим же основаниям специалист Н [] не мог участвовать при проверке показаний на месте Приходько А.Д., которое было проведено 21 января 2010 года (т.3 л.д.39-45).

Адвокат Усова О.В. обращает внимание на то, что заключение судебно-психиатрической экспертизы № 334 от 19 февраля 2010 года (т.6 л.д.32-40) в отношении Татариновой Д.В. также является недопустимым доказательством ввиду того, что при её проведении эксперты использовали историю болезни на имя Татариновой Д.В., которая была изъята из психиатрической больницы без судебного решения, что противоречит требованиям ст.165 УПК РФ (т.1 л.д.178, 179-182, т.6 л.д.23-26).

Одновременно защитник ссылается на положения п.7 ч.2 ст.29 и ч.3 ст.183 УПК РФ.

Защитник также полагает, что протокол предъявления трупа для опознания от 21 декабря 2009 года (т.1 л.д.173-175) является недопустимым доказательством, так как в нём содержится недостоверная информация о том, что Бородину В.В. предъявляется труп неизвестного мужчины, обнаруженный в лесном массиве в районе бухты [] 19 декабря 2009 года, в котором он опознал Ш []

Б [] присутствовал на месте обнаружения трупа 19 декабря 2009 года, и тогда он опознал труп своего дяди Ш [] то есть по состоянию на 21 декабря 2009 года не мог быть предъявлен на опознание труп неизвестного мужчины. При этом она указала, что 21 декабря 2009 года начальник ОД ОУР УВД г. [] составил акт отождествления личности трупа. В присутствии понятых Б [] опознал своего дядю Ш [] (т.1 л.д.82). В нарушение ст.193 УПК РФ фактически было проведено повторное опознание. Б [] был допрошен 21 декабря 2009 года, но он не описал внешность Ш [] не указал на наличие каких-либо особых примет (т.4 л.д.86-89).

Анализируя положения ст.43 УК РФ и ст.9 УИК РФ (при этом фактических данных не приводится, излагаются лишь суждения относительно целей, преследуемых наказанием), адвокат Усова О.В. считает, что Татариновой Д.В. назначено чрезмерно суровое наказание.

На аналогичные доводы в кассационной жалобе и дополнениях к ней сослался адвокат Усов В.Г.

Действуя в интересах Евдокименко М.Ф., он просит отменить приговор в отношении её и направить дело на новое судебное разбирательство.

Вместе с тем он считает, что суд неправильно квалифицировал её действия по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

По его мнению, завладение имуществом убитого Ш [] происходило тайно, достижение исправления Евдокименко М.Ф. возможно при назначении менее строгого наказания.

В кассационной жалобе адвокат Мыльников Е.Л. просит отменить приговор в отношении Приходько А.Д. и направить дело на новое судебное разбирательство. По её мнению, суд назначил Приходько А.Д. чрезмерно суровое наказание (дополнений к жалобе она не подавала).

Аналогичные довод и просьбу в своей кассационной жалобе указал осуждённый Приходько А.Д.

В дополнениях к ней он ссылается на то, что было нарушено его право на защиту, так как суд, несмотря на возражения стороны защиты, разрешил государственному обвинителю исследовать показания свидетелей Б [] В [] С [] П [] Я [] и К [] которые не явились в суд без уважительных причин, чем он был лишён права на допрос этих свидетелей.

Свидетели Ш [] Б [] Ш [] и Ш [] не имеют никакого отношения к решению вопроса о доказанности его вины в содеянном.

По его мнению, в деле нет доказательств, свидетельствующих о том, что он договорился с остальными осуждёнными убить потерпевшего, показания подозреваемых и обвиняемых Татариновой Д.В., Евдокименко М.Ф. и Исаева Д.В. относительно его действий нельзя считать достоверными по той причине, что указанные лица пытаются «переложить часть своей вины на него и таким образом избежать назначения более сурового наказания», неправильно установлен мотив убийства, способ хищения чужого имущества.

Осуждённый считает, что суд нарушил требования ст. 307 и 380 УПК РФ, назначенное ему наказание не соответствует положениям ст. 43 и 60 УК РФ.

В кассационной жалобе осуждённый Исаев Д.В. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство, полагая

при этом, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В кассационной жалобе осуждённая Евдокименко М.Ф. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указав на то, что приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

На аналогичные довод и просьбу в своей кассационной жалобе указала Татаринова Д.В.

По её мнению, обстоятельства, изложенные в материалах дела (не указано, какие), должны быть судом признаны исключительными.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Филоненко Т.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Факт совершения убийства Ш [] Исаевым Д.В. в судебном заседании подтвердили Исаев Д.В. и осуждённые Татаринова Д.В., Евдокименко М.Ф., Приходько А.Д. Они признали, что Исаев Д.В. убил Ш [] в ванной комнате, нанеся тому удары битой по голове. Впоследствии труп Ш [] отвезли в район бухты []. Часть вещей потерпевшего – куртку, брюки, шапку, телефон и битую сожгли недалеко от трупа. Автомашину потерпевшего оставили в частном секторе. Деньги и некоторые вещи потерпевшего, оставшиеся в квартире Татариновой Д.В., они изъяли и распорядились по своему усмотрению.

Согласно показаниям осуждённых в суде прослеживается достаточно отработанная единая позиция защиты, из которой усматриваются следующие обстоятельства. Татаринова Д.В., находившаяся в близких отношениях с потерпевшим, который не желал разрывать отношения с женой, а требовал от неё прежних услуг, неосознанно подтолкнула Евдокименко М.Ф., Исаева Д.В. и Приходько А.Д. к совершению преступления.

При этом она отрицает, что была организатором преступления. У неё не было умысла на хищение имущества потерпевшего.

В то же время в суде она подтвердила, что, зайдя в ванную комнату, увидела лежавшего на полу в крови мёртвого Ш [] а рядом с расколотой битой в руке стоял Исаев Д.В. На её вопрос, зачем он это сделал, Исаев Д.В. сообщил, что всё произошло по её просьбе.

Далее она, Исаев Д.В. и Приходько А.В. завернули труп в душевую шторку. По её просьбе Исаев Д.В. и Приходько А.Д. сняли с пальца потерпевшего кольцо, которое вместе с бумажником, банковскими карточками, ключами от автомашины и квартиры, принадлежащими Ш [] положили возле дивана.

Потом она навела порядок в квартире и вместе с Евдокименко М.Ф. смыла кровь в ванной и на стенах.

Все вместе решили вывезти труп в лесной массив. Впоследствии Исаев Д.В. и Приходько А.Д. вынесли труп из квартиры и положили его в салон автомашины потерпевшего. Когда несли труп, кровью испачкали лестницу. Она и Евдокименко М.Ф. замыли кровь в подъезде и снегом засыпали следы крови на улице.

Вернувшиеся обратно Исаев Д.В. и Приходько А.Д. сообщили о том, что труп они бросили в лесу, вещи потерпевшего и телефоны сожгли, ключи от машины выбросили, а сам автомобиль, в котором была кровь, бросили где-то возле домов. Всё это произошло 15 декабря 2009 г.

В судебном заседании Евдокименко М.Ф. также признала, что Исаев Д.В. пошёл в ванную, где находился Ш [] чтобы наказать последнего за его склонение Татариновой Д.В. к интимным отношениям. Она и Татаринова Д.В. вытерли кровь на стенах. Потом Исаев Д.В. и Приходько А.Д. вынесли труп и положили его в автомобиль потерпевшего. В это время она и Татаринова Д.В. наблюдали за окружающей обстановкой.

Когда несли труп, с головы упал пакет и на лестницу вылилось много крови, которую она и Татаринова Д.В. замыли. Евдокименко М.Ф. также подтвердила в суде, что в квартире Татариновой Д.В. остались вещи потерпевшего.

Деньги в сумме [] рублей она, Исаев Д.В. и Приходько А.Д. поделили между собой, кольцо и часы забрал Приходько А.Д., а банковские карточки она выбросила в мусорную яму. Она и Приходько А.Д. сдали похищенное кольцо в ломбард, а вырученные деньги (около [] рублей) поделили между собой. Автомашину потерпевшего не смогли продать, так как сиденье было в крови. Данное событие произошло 15 декабря 2009 г.

В судебном заседании Исаев Д.В. признал, что от его ударов битой по голове Ш [] скончался в ванной комнате. Он это сделал по той причине, что потерпевший, со слов Татариновой Д.В., принуждал её к половому сношению. Он снял с пальца трупа кольцо. Труп завернули в душевую штору, обмотали простынёй и лентой «скотч», а на голову надели пакет.

Впоследствии он и Приходько А.Д. вывезли труп в лес.

По поводу судьбы оставшихся в квартире Татариновой Д.В. вещей и денег потерпевшего он придерживается позиции, озвученной в суде Евдокименко М.Ф.

Аналогичную версию относительно происшедших событий в суде озвучил осуждённый Приходько А.Д.

Он же и Исаев Д.В. подтвердили, что событие имело место 15 декабря 2009 года.

Судебная коллегия считает, что приведённые выше доказательства с необходимой достаточностью свидетельствуют о том, что 15 декабря 2009 года в квартире, в которой проживала Татаринова Д.В., Исаев Д.В. убил Ш [], нанеся ему удары битой по голове. Потом он, Татаринова Д.В., Евдокименко М.Ф. и Приходько А.Д. совершили определённые действия, направленные на сокрытие трупа и других следов убийства (замывание крови и наблюдение за окружающей обстановкой).

Они же, за исключением Татариновой Д.В., признали свою причастность к завладению деньгами и некоторыми вещами потерпевшего после его убийства.

Их показания в суде в определённой степени не увязываются с теми фактическими обстоятельствами, которые суд первой инстанции признал установленными.

Судебная коллегия полагает, что у суда первой инстанции на то были достаточные основания.

Суд сделал правильный и обоснованный вывод о том, что достоверными следует считать прежние показания осуждённых в ходе предварительного следствия, из которых усматривается иная картина происшедших событий.

При допросе в качестве подозреваемой и обвиняемой (т.2 л.д.20-26, 53-56, 83-85) Татаринова Д.В. признала, что по прошествии определённого времени в ходе ссоры Ш [] сообщил ей о том, что использовал её только для интимных отношений и у него не было намерений на ней жениться, что повергло её в шок и разрушило её мечты и планы на дальнейшую обеспеченную и счастливую жизнь. Ш [] был состоятельным человеком, он дарил ей подарки, снимал для неё квартиру (в ней же и произошло убийство), обещал жениться на ней и обеспечить её будущее. Это было до ссоры, после которой она решила убить Ш []. Об этом и о желании завладеть имуществом и деньгами потерпевшего (тот перестал её финансировать) она рассказала Евдокименко М.Ф., которая отказалась от непосредственного участия в убийстве, но по её просьбе она пригласила к ней Исаева Д.В.

Она предложила тому принять участие в убийстве Ш [] с целью хищения имущества.

Исаев Д.В. обещал подумать над её предложением.

Она предложила план убийства, который заключался в следующем. Она пригласит Ш [] в квартиру, а Исаев Д.В. и Приходько А.Д. должны ожидать его приезда на улице. У них должна быть бита. Когда потерпевший пойдёт в ванную комнату принимать душ, они по её сигналу войдут в квартиру и совершат убийство.

Затем труп следует вывезти в лес, а автомобиль потерпевшего реализовать по частям. Исаев Д.В. и Приходько А.Д. согласились с ней. 14 декабря 2009 года Евдокименко М.Ф. согласилась участвовать в убийстве.

Они вновь обсудили план убийства.

15 декабря 2009 года к ней приехал Ш []

Евдокименко М.Ф., Исаев Д.В. и Приходько А.Д. спрятались в соседней комнате в шкаф-купе. Ш [] пошёл в ванную. Об этом она сообщила Исаеву Д.В. и Приходько А.Д., которые с бейсбольной битой зашли в ванную, откуда донеслись крики. Зайдя туда, она увидела, что Ш [] неподвижно лежал на полу, он был весь в крови, на стенах в ванной комнате также была кровь.

По её просьбе Приходько А.Д. опустил голову потерпевшего в таз с водой. Увидев отсутствие пузырей, они убедились в том, что Ш [REDACTED] мёртв.

Исаев Д.В. и Приходько А.Д. завернули труп в душевую штору, шерстяное одеяло тёмно-коричневого цвета, пододеяльник, пакет, простыню и обмотали лентой «скотч». Евдокименко М.Ф. помогала упаковывать труп. Исаев Д.В. снял с потерпевшего кольцо с драгоценными камнями, наручные часы [REDACTED], которые вместе с двумя его мобильными телефонами, бумажником с [REDACTED] рублей, банковскими карточками сложил возле дивана. Окровавленную одежду потерпевшего она сложила в пакет для дальнейшего уничтожения. Из вещей Ш [REDACTED] она взяла ключи от его квартиры, а 4 банковские карточки передала Евдокименко М.Ф. для проверки их на предмет наличия денег, которые впоследствии та выкинула. Она и Евдокименко М.Ф. вытерли следы крови в ванной комнате. Автомобиль потерпевшего отогнали в соседний двор. Исаев Д.В. и Приходько А.Д. взяли [REDACTED] рублей из бумажника потерпевшего. Она предполагала, что в квартире Ш [REDACTED] должна находиться крупная сумма денег. 16 декабря 2009 года с помощью ключей она проникла в квартиру потерпевшего, но денег там не оказалось. Из квартиры она взяла ноутбук [REDACTED] и продала его за [REDACTED] рублей.

Потом она вернулась к себе в квартиру, где находились остальные.

Исаев Д.В. и Приходько А.Д. вынесли труп на улицу и затащили его на заднее сиденье автомобиля потерпевшего. При выносе трупа Евдокименко М.Ф. открыла входную дверь, а потом, находясь возле подъезда, наблюдала за окружающей обстановкой. Исаев Д.В. и Приходько А.Д. вывезли труп в лес и сожгли вещи потерпевшего. Она и Евдокименко М.Ф. замыли следы крови в подъезде. Им не удалось продать автомобиль.

Аналогичные показания с соответствующей демонстрацией определённых действий Татаринова Д.В. дала при проверке её показаний на месте.

В ходе предварительного следствия осуждённые Евдокименко М.Ф., Исаев Д.В. и Приходько А.Д. дали аналогичные показания.

На тот период осуждённые достаточно подробно рассказали о своих действиях в ходе совершения преступлений и одновременно уличали друг друга в содеянном. Их показания носят согласованный и последовательный характер. Они являются допустимыми, а поэтому суд первой инстанции правомерно сослался на них в приговоре в обоснование доказанности вины осуждённых в совершении преступлений, изложенных при описании преступных деяний.

По делу нет оснований для того, чтобы подвергать сомнению достоверность их первоначальных показаний.

В предыдущем судебном заседании они подтвердили правильность своих прежних показаний.

Виновность осуждённых подтверждается другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал необходимую оценку.

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблицы к нему (т. 1 л.д. 54-65) следует, что 19 декабря 2009 г. в период с 20 час. 05 мин. до 21 час. 45 мин. в лесном массиве были обнаружены и осмотрены труп мужчины и вещи, в которые он был замотан. Было произведено описание повреждений на трупе.

21 декабря 2009 г. труп был осмотрен специалистом Н [] (т. 1 л.д. 66-71).

Он же впоследствии произвёл судебно-медицинское исследование трупа Ш [] рождения, и провёл судебно-медицинскую экспертизу с 21 декабря 2009 г. по 24 января 2010 г. и с 25 января 2010 г. по 4 февраля 2010 г. соответственно.

Согласно заключению судмедэксперта смерть Ш [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы с множественными переломами костей черепа, повреждением вещества и оболочек головного мозга, мягких тканей головы, осложнившейся травматическим шоком.

Следует отметить, что характер телесных повреждений и их механизм причинения, вещи, в которые был замотан труп, озвученные осуждёнными в ходе предварительного следствия, объективно подтверждаются протоколом осмотра места происшествия и выводами судмедэксперта.

Из заключения судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы вещественных доказательств № 675-10 от 15 февраля 2010 г. (т. 5 л.д. 234-237) усматривается, что не исключается происхождение биологического материала, обнаруженного на смывах с плитуса, стен и пола ванной комнаты в квартире № [] дома № [] по ул. [] в г. [] от Ш [] с вероятностью 99,9 %.

Согласно протоколу выемки (т. 1 л.д. 169-172) у Я [] было изъято кольцо, принадлежащее Ш [] и копия залогового билета № [] от 23.12.2009 г. на сумму [] руб. на имя заёмщика Приходько А.Д.

Согласно протоколу обыска (т. 1 л.д. 185-188) в квартире Приходько А.Д. были изъяты часы [], которые, как следует из протокола опознания, при-

надлежат Ш [] на что указала Ш [] (дочь убитого). Она же подтвердила принадлежность отцу изъятого выше кольца.

Принадлежность похищенного автомобиля Ш [] и стоимость его и других похищенных вещей и денег подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Виновность осуждённых подтверждается иными доказательствами, на которые в приговоре сослался суд первой инстанции.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб.

Нельзя согласиться с утверждением адвоката Усовой О.В. о том, что суд не установил достоверно время совершения преступлений.

Из пояснений осуждённых в ходе предварительного следствия и в суде усматривается, что преступления совершены 15 декабря 2009 г. В приговоре суд обоснованно указал, что разбойное нападение и убийство совершены в период с 12 до 14 часов.

Их показания согласуются с заключением судмедэксперта.

Законом не предусмотрено установление точного времени убийства. При этом не следует исходить из произвольных суждений и не делать предположительные выводы о том, что «вероятно» потерпевший в тот день с 12 до 14 часов был жив.

Суд первой инстанции обоснованно признал допустимым доказательством заключение судмедэксперта Н [] № 1240А от 4 февраля 2010 г.

Из материалов уголовного дела усматривается, что труп Ш [] был обнаружен 19 декабря 2009 г. До этого не шла речь о проведении каких-либо экспертиз. Необоснованным является утверждение адвоката Усовой О.В. о том, что судмедэксперт Н [] начал исследование трупа (с 25 января 2010 г.) после того, как его жена Н [] провела ряд экспертиз с начала января 2010 г.

Согласно акту судебно-медицинского исследования трупа № 1240 (т. 5 л.д. 2 – 11) его вскрытие и исследование проведено экспертом Н [] 21 декабря 2009 г., то есть до проведения его женой ряда экспертиз в январе 2010г.

В этот же день было вынесено постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы.

При таких обстоятельствах Н [] на законных основаниях провёл судебно-медицинскую экспертизу, а его жена Н [] – в силу положений ст. 61, 70 и 71 УПК РФ – подлежала отводу.

С учётом этих данных суд первой инстанции правомерно признал недопустимыми доказательствами 5 экспертиз вещественных доказательств, проведённых экспертом Н [] в январе 2010 г. По этим же основаниям следует считать законным участие специалиста Н [] при проверке показаний на месте Приходько А.Д., которое имело место 21 января 2010 г.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. к оперативно-розыскным мероприятиям относится в том числе отождествление личности, что было произведено начальником ОД ОУР УВД г. [] 21 декабря 2009 г. с составлением акта. В данном мероприятии участвовал Б [] (он же присутствовал на месте обнаружения трупа 19 декабря 2009 г.), который опознал труп своего дяди Ш []

Данное обстоятельство не является препятствием для последующего опознания трупа следственным путём по правилам ст. 193 УПК РФ.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть проверены следственным путём. Поэтому судебная коллегия не может согласиться с доводом адвоката Усовой О.В. о том, что в нарушение ст. 193 УПК РФ фактически было проведено повторное опознание.

Отсутствие в протоколе допроса Б [] от 21 декабря 2009 г. описания внешности Ш [] неуказание в нём на наличие каких-либо особых примет не является основанием для признания протокола опознания недопустимым доказательством.

Исследование экспертами истории болезни на имя Татариновой Д.В., изъятой из психиатрической больницы без судебного решения, не может влечь признание заключения судебно-психиатрической экспертизы № 334 от 19 февраля 2010 г. недопустимым доказательством.

Согласно п. 7 ч. 2 ст. 29 и ч. 3 ст. 183 УПК РФ выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну».

Из положения п. 3 ч. 4 ст. 13 указанного федерального закона следует, что предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина допускается по запросу органов следствия в связи с проведением расследования.

Таким образом, отраслевое законодательство предусматривает возможность изъятия сведений, составляющих врачебную тайну, при отсутствии судебного решения.

Не соответствует действительности утверждение осуждённого Приходько А.Д. о том, что суд, несмотря на возражения стороны защиты, разрешил государственному обвинителю исследовать показания свидетелей Б [REDACTED] В [REDACTED] С [REDACTED] П [REDACTED] Я [REDACTED] и К [REDACTED] которые не явились в суд.

Как следует из протокола судебного заседания (т. 13 л.д. 57 и 60), показания указанных выше свидетелей сторона обвинения исследовала с согласия осуждённых и их защитников.

Показания Ш [REDACTED] Б [REDACTED] Ш [REDACTED] и Ш [REDACTED] [REDACTED] имеют отношение к установлению обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Приговор постановлен с соблюдением положений ст. 307 и 308 УПК РФ.

Правильно установленными в суде фактическими обстоятельствами дела дана верная юридическая оценка.

Судом правильно установлен мотив убийства.

Из приведённых в приговоре доказательств следует, что убийство потерпевшего было совершено с целью завладения его имуществом.

При назначении осуждённым наказания суд в полной мере учёл требования ст. 6 и 60 УК РФ.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 28 ноября 2012 года в отношении Татариновой Д. [REDACTED] В. [REDACTED], Евдокименко М. [REDACTED] Ф. [REDACTED], Исаева Д. [REDACTED] В. [REDACTED] и Приходько А. [REDACTED] Д. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи